

УДК 332.122

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: achmeduev@mail.ru

МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕВИЧ

старший преподаватель ГАОУ ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ И МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Аннотация. Цель работы. В статье рассмотрены особенности эффективного социально-экономического развития Республики Дагестан как территории с особым экономическим статусом. В условиях низкого уровня жизни населения обостряются радикальные настроения в обществе, и противостоять этому возможно только за счет использования внутренних факторов социально-экономического развития региона, обеспечивающего рост занятости населения и улучшение качества жизни. Дагестан как приграничный регион выступает выразителем геополитических интересов России, препятствует распространению радикальных исламских течений и одновременно способствует налаживанию интеграционных и технологических связей, росту экспортно-импортного оборота. И все это возможно при соответствующем уровне социально-экономического развития.

Методология проведения работы. В ходе исследования использованы междисциплинарный и статистический виды анализа. Основой исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых в области региональной экономики, а также функционирования территорий с особым экономическим статусом. **Результаты работы.** Уточнено значение дефиниций «территория с особым экономическим статусом» и «кластер подзоны с особым экономическим статусом», разработана модель функционирования кластеров подзон с особым экономическим статусом, с поддержкой полного цикла производства продукции (на примере плодоовощеконсервного кластера в Республике Дагестан), разработан механизм привлечения частных инвестиций в территорию с особым экономическим статусом на основе использования государственно-частного партнерства. **Выводы и область применения результатов.** Предлагаемые мероприятия могут обеспечить максимальное использование существующего потенциала региона, ускорить темпы и объемы прироста инвестиций, привлечь передовые технологии, создать условия для спроса на продукцию, уменьшить сложившиеся ограничения и диспропорции социально-экономического развития региона. Предложенные рекомендации в настоящем исследовании могут быть использованы в различных регионах России и адаптированы для реализации стратегических направлений их развития.

Ключевые слова: пространственное развитие региона, территория с особым экономическим статусом.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: achmeduev@mail.ru

MEDJIDOV ZAUR URUDJALIEVICH

Senior Lecturer of SAEI of HE
“Dagestan State University of National Economy”,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

THE FORMATION OF TERRITORIAL CLUSTERS AND THE MECHANISM OF ATTRACTING PRIVATE INVESTMENTS IN THE PROVISION OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE TERRITORY WITH A SPECIAL ECONOMIC STATUS

Abstract. *The goal of the study.* The manuscript discusses the typical features of effective social-economic development of the Republic of Dagestan as a territory with a special economic status. In the conditions of a low standard of living of the population the radical mood in the society grows in its intensity, and it is only possible to oppose that through using internal factors of social-economic development of the region ensuring growth of employment of the population and improvement of the quality of life of the population. Dagestan as a border region expresses geopolitical interests of Russia and serves as an obstacle towards the spread of radical Islamic movements, at the same time ensuring improvement in integrational and technological connections, growth of the export-import turnover. And all of this is possible while having an appropriate level of social-economic development. **The methodology of completing the study.** In the process of the study we have used the inter-disciplinary and statistical types of analysis. The foundation of the study were scientific papers of Russian and foreign scientists in the area of regional economics, as well as those of functioning of territories with a special economic status. **The results of the study.** We have clarified the meaning of definitions of "a territory with a special economic status" and "a cluster sub-zone with a special economic status", we have developed a model of functioning of clusters of sub-zones with a special economic status supporting a full cycle of product manufacturing (based on an example of the fruit and vegetable canning cluster in the Republic of Dagestan), and we have developed a mechanism of attracting private investments on the territory with a special economic status based on using the state-private partnership. **Conclusions and the area of application of the results.** The suggested arrangements may provide for the maximum use of the existing potential of the region, accelerate the speed and volume of growth of investments, attract the advanced technologies, create conditions for the demand of products, reduce the formed limitations and disproportions of the social-economic development of the region. The recommendations suggested in the present study may be used in different regions of Russia and adapted for implementation of strategic areas of focus of their development. **Keywords:** spatial development of the region, the territory with a special economic status.

Введение. Одним из основополагающих вопросов при принятии решения о функционировании территории с особым экономическим статусом и повышении эффективности развития региона является выявление тех «точек роста» экономики региона, целенаправленное воздействие на которые может значительно ускорить процессы развития.

Анализ отечественной научной литературы по исследуемой проблематике привел нас к следующему результату: несмотря на многообразие форм и видов территорий с особым экономическим статусом, постоянных изменений принципов функционирования в процессе их исторического развития, ученые-экономисты приходят к мнению о том, что территории с особым экономическим статусом могут считаться одними из инструментов улучшения социально-экономической ситуации страны и регионов.

Но несмотря на это территории с особым экономическим статусом в основном носят очаговый характер, оказывают влияние на развитие определенной местности. Зачастую данные территории не могут обеспечить комплексное и поступательное развитие экономики региона в целом. Таким образом, данный аспект требует выработки системного подхода по использованию территорий с особым экономическим статусом как инструмента пространственного и комплексного развития региона.

В частности, рост получаемых эффектов обеспечивается при помощи концентрации усилий бизнеса и органов власти на конкретные отрасли экономики, оптимизации условий для их функционирования. Указанными эффектами обладает процесс кластеризации экономики региона, поэтому установление сбалансированного уровня потенциала кластеризации можно назвать необходимым условием результативности и эффективности принимаемых решений о функционировании территории с особым экономическим статусом в конкретном регионе и кластера в конкретном виде экономической деятельности.

Методы исследования. Идея создания территорий с особым экономическим статусом не нова. Ее научной основой является теория полюсов роста, последовательно разрабатываемая Ф. Перру, Ж. Будвилем, Х. Р. Ласуэном [19]. Теория полюсов роста исходит из того, что концентрировать инвестиции необходимо в отдельных ареалах экономического пространства, которые притягивают факторы производства и обеспечивают их эффективное использование, создают основу ускоренного роста. Свое развитие теория полюсов роста получает в модели Дж. Фридмана «центр — периферия» [18].

Одним из способов стимулирования региональных конкурентных преимуществ, по мнению крупного исследователя проблем конкурентоспособности — М. Энрайта, является развитие региональных кластеров, формируемых внутри территорий. Он считал, что важной предпосылкой экономического роста является использование особенностей территорий и географической близости производств [17].

В числе ведущих зарубежных ученых, занимающихся фундаментальными проблемами управления региональным развитием с использованием методологии кластеризации, — Т. Андерссон [16], А. Маршалл [11], М. Портер [20], С. Розенфельд [21].

Как показывает мировая практика, формировать кластер в отрыве от общерегионального развития неэффективно, т. е. реализация кластерных инициатив возможна при наличии общерегиональной стратегии развития, ориентированной на кластеризацию экономики региона [1, с. 100]. В мировой практике зачастую территории с особым экономическим статусом являются базой, подготовительной инфраструктурой для развития кластеров.

Актуальным представляется уточнить экономическое содержание понятий «территория с особым экономическим статусом» и «кластер подзоны с особым экономическим статусом», позволяющих определить их позицию в стимулировании социально-экономического развития региона в пространственном аспекте.

Результаты исследования. Под территорией с особым экономическим статусом в пространственном аспекте мы понимаем совокупность специализированных подзон с особым экономическим статусом и территориальных кластеров на всей территории региона с использованием экономических рычагов и стимулов, создающих предпосылки для активизации инвестиционно-инновационной привлекательности региона отечественным и (или) зарубежным бизнес-структурам, развития кооперации, промыслов, туризма и прочего, а также преодоления социально-экономических диспропорций за счет повышения уровня жизни населения, роста зарплат, создания социальной инфраструктуры.

Под кластером подзоны с особым экономическим статусом следует понимать совокупность деятельности всех участников подзоны, предполагающей интеграционные объединения организации производства конечной продукции в кластерную цепочку и с привлечением частных инвестиций, а также обеспечивающей расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей в интересах реализации внутрирегиональных целевых установок системного характера.

Кластеры в территории с особым экономическим статусом должны включать в себя все этапы производственных процессов — от заготовки сырья до производства готовой продукции. Также кластеры должны развивать внутреннюю конкуренцию, обеспечивать развитие отраслевых и региональных приоритетов, формировать именно те точки внутреннего территориального роста, которые должны быть определены при функционировании территории с особым экономическим статусом.

Анализ природного и инфраструктурного потенциалов в Республике Дагестан привел нас к выводу, что к наиболее приоритетным направлениям создаваемых кластеров подзон с особым экономическим статусом следует отнести строительный, энергетический, стекольный, плодоовощеконсервный и другие кластеры.

Ядром создаваемого кластера может выступать якорный резидент — крупная корпорация, образовательное учреждение или научно-исследовательский институт (опыт Японии, Южной Кореи, Франции, Германии).

Применительно к условиям Республики Дагестан на примере плодоовощеконсервного кластера в Республике Дагестан якорными резидентами могут выступать ООО «Югагрохолдинг», ООО «Кикунинский консервный завод», ФГБНУ «Дагестанский научно-исследовательский

институт сельского хозяйства имени Ф. Г. Кисриева», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М. М. Джембулатова». Ниже представлена модель функционирования кластеров подзон с особым экономическим статусом на примере плодово-овощеконсервного кластера в агропромышленной подзоне Республики Дагестан (см. рисунок 1)

Представленная модель может позволить оптимизировать коммуникации между властью и бизнесом, развить налаженную цепочку взаимоотношений между производителями, поставщиками, финансовыми и государственными институтами.

Однако в сложившихся экономических условиях в России, в частности, отсутствием крупных государственных инвестиционных источников для обеспечения воспроизводственного процесса, наличием серьезных проблем с новейшими технологиями и инновациями, дефицитом бюджета, высокими ставками по долгосрочным кредитам (от 15 до 25 %) и ограниченностью их использования в инвестиционных целях (10,5 % в 2016 году), отсутствием на российском рынке дешевых зарубежных кредитов, актуальной стоит задача в разработке механизма привлечения частных инвестиций в регионы.

Анализ отечественной практики функционирования одного из видов территорий с особым экономическим статусом — особых экономических зон — демонстрирует, что в РФ не всегда своевременно проводятся мероприятия по возведению объектов инженерной, транспортной, инновационной и иных инфраструктур. В ряде случаев не создаются все необходимые условия для привлечения в образованные зоны финансовых инвестиций предпринимателей [8, с. 11].

Таким образом, при формировании территориальных кластеров стоит вопрос об определении источников финансирования их деятельности. В своей статье «О наших экономических задачах» В. Путин подчеркивал, что «главный источник создания новых производств, новых рабочих мест — частные инвестиции», «наращивать инвестиции за бюджетный счет нельзя, это может ослабить макроэкономическую устойчивость» [15].

Выходом в сложившейся ситуации может служить использование различных форм и моделей государственно-частного партнерства. Развернутое определение механизма ГЧП с теоретической и практической позиций предлагает профессор В. Г. Варнавский.

Он считает, что государственно-частное партнерство в теоретическом контексте: «Это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального, экономического и социального развития и планирования». С практической точки зрения: «Это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности» [6, с. 43].

К выдающимся ученым, внесшим немалый вклад в исследование развития экономики регионов посредством государственно-частного партнерства, относят Б. Акитоби, Р. Хемминга, Г. Шварца [2], А. В. Баженова [3], А. В. Белицкую [4], Е. М. Бухвальда [5], В. Г. Варнавского [7], А. Г. Зельднера, Т. В. Панову, В. С. Осипова [10], В. Н. Мочальникова [12].

Так, опыт зарубежных стран (Германии, Китая, США) демонстрирует, что использование различных форм ГЧП (соинвестирование проектов, гарантии иностранным инвесторам по возмещению затрат и свободному вывозу прибыли, налоговое и таможенное льготирование; минимизация административных процедур, создание системы финансирования и трансферта инноваций, государственные закупки инновационной продукции и пр.) повышает эффективность инвестиций в инфраструктуру в среднем на 15,2 %, а также улучшает качество услуг, сервиса и способствует росту потребительского спроса [9, 13].

Как один из перспективных инструментов стимулирования развития экономики механизм государственно-частного партнерства указывается и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [14].

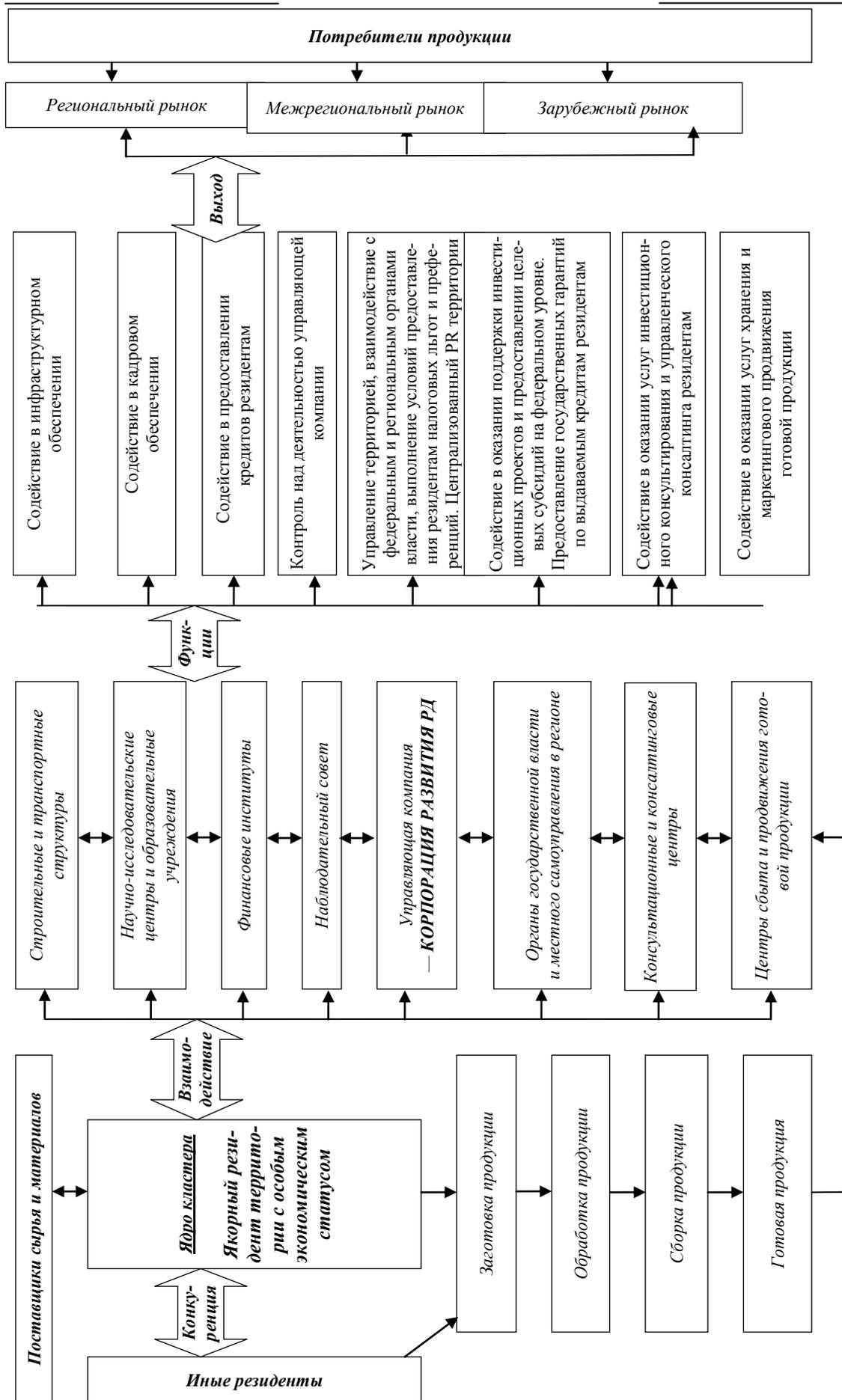

Рис. 1. Модель функционирования кластеров подзон с особым экономическим статусом, с поддержкой полного цикла производства продукции (на примере плодовоощеконсервного кластера в Республике Дагестан)

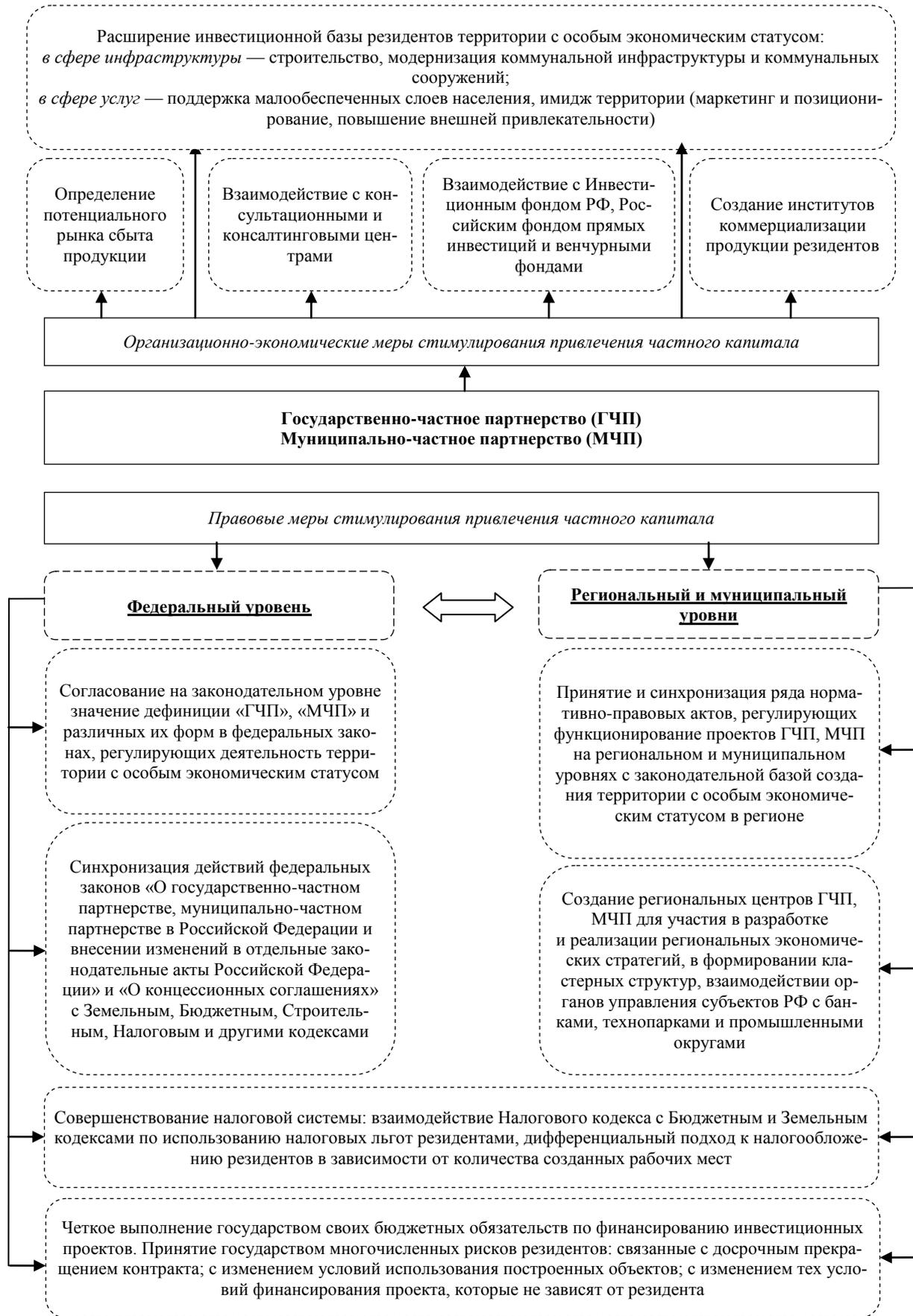

Рис. 2. Механизм привлечения частных инвестиций в территорию с особым экономическим статусом (составлено автором)

Таким образом, применительно к Республике Дагестан важнейшим стимулом и рычагом эффективного использования трудовых и природных ресурсов в регионе может служить привлечение частного капитала в реализацию инфраструктурных проектов территории с особым экономическим статусом посредством использования различных форм и моделей ГЧП. В этом случае государство является заказчиком услуг, определяет условия данного сотрудничества, предоставляет возможности принятия управленческих решений для частного сектора, выполняет постоянный мониторинг. При этом объект инвестирования остается в государственной собственности.

Основу взаимодействия территории с особым экономическим статусом вкуче с механизмом ГЧП может служить действующий Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Таким образом, проведенное исследование позволило разработать механизм привлечения частных инвестиций в территорию с особым экономическим статусом (см. рисунок 2).

Представленный механизм направлен на привлечение частного капитала в регион, снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, а также обеспечение устойчивого развития региона.

Таким образом, представленный механизм направлен на привлечение частных инвестиций в территориях с особым экономическим статусом, снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространения новых технологий, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктур, обеспечения устойчивого развития страны и регионов.

Выводы. При финансировании территории с особым экономическим статусом следует учитывать необходимость обеспечения привлекательных условий и для населения. Так, для привлечения профессиональных кадров недостаточно только роста зарплат, необходимо обеспечить их жильем, медицинским обслуживанием, школами, детскими садами.

Предлагаемые мероприятия могут при прочих равных условиях обеспечить эффективное функционирование территории с особым экономическим статусом, что позволит максимально использовать существующий потенциал региона, ускорит темпы и объемы прироста инвестиций, привлечь передовые технологии, создать условия для спроса на продукцию, а также уменьшить сложившиеся ограничения и диспропорции социально-экономического развития региона.

Литература

1. Абдулмананов С. Г., Кунбутаев Т. Н. И. Перспективы формирования экономических кластеров в Республике Дагестан // *Вопросы экономики и права*. — 2015. — № 79. — С. 99–103.
2. Акитоби Б. Хемминг Р. Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства // *Вопросы экономики*. — 2007. — № 40. — С. 30.
3. Баженов А. В. Государственно-частное партнерство в России: состояние и перспективы развития // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. — 2010. — № 4. — С. 26–38.
4. Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство в рамках территорий со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: новое в законодательстве // *Закон*. — 2015. — № 3. — С. 60–66.
5. Бухвальд Е. М. Государственно-частное партнерство в системе стратегического планирования в России // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. — 2015. — № 3. — С. 7–11.
6. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2011. — № 9. — С. 41–50.
7. Варнавский В. Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике: учебное пособие / *Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России*. — Москва, 2013. — С. 142.
8. *Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / науч. ред. А. Г. Зельднер*. — М., 2011. — 209 с.
9. Зельднер А. Г. Привлечение частных инвестиций — ключевое звено обеспечения устойчивого развития российской экономики // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. — 2014. — № 3. — С. 102–109.
10. Зельднер А. Г., Панова Т. В., Осипов В. С. Институциональное поле государственно-частного партнерства // *Экономические науки*. — 2015. — № 131. — С. 34–37.
11. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. Т. 3. М.: Прогресс, 1993. 351 с.
12. Мочальников В. Н. Государственно-частное партнерство в стратегии социально-экономического развития России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. — 2010. — № 1. — С. 55

–76.

13. Осипов В. С. Методологическое определение цепочки ценности и цепочки стоимости в воспроизводственном процессе // Экономика и предпринимательство. — 2013. — № 12-1 (41). — С. 574–579.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
15. Российская газета, 22.12.2011.
16. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Wise Hansson E. *The Cluster Policies Whitebook*, IKED. 2004.
17. Enright M. *The Geographical Scope of Competitive Advantage. Stuck in the Region? Changing scales for regional identity*. Utrecht, 1993. P. 87–102.
18. Friedmann J. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 1966. P. 279.
19. Lasuen J. *Circulo Aragonese de Economia*. Ed.FOCA, Madrid, 2002. P. 127.
20. Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990.
21. Rosenfeld S. *Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development*, *European Planning Studies*, 1997. No. 1, 5. P. 3–23.

References:

1. Abdulmanapov S.G., Kobuliev Tn. I. *prospects of formation of economic clusters in the Republic of Dagestan // Questions of economy and law*. - 2015. - No. 79. — S. 99-103.
2. Akitobi B., R. G. Schwartz, *Public investment and public-private partnership // Questions of economy*. - 2007. - No. 40. - P. 30.
3. Bazhenov A.V. *Public-private partnership in Russia: state and prospects of development // STAGE: economic theory, analysis, practice*. - 2010. — No. 4. — S. 26-38.
4. Belithkaya A.V. *Public-private partnership within the territory with a special mode of implementation of business activity: new in the legislation // Zakon*. - 2015. — No. 3. — Pp. 60-66.
5. Buchwald E. M. *State-private partnership in the system of strategic planning in Russia // Intelligence. Innovations. Investment*. - 2015. — No. 3. — P. 7-11.
6. Varnavskiy G. *Public-private partnership: some questions of theory and practice // Mir Ekonomika I Mezhdunarodnye otnosheniya*. - 2011. No. 9. - P. 41-50.
7. Varnavskiy D. *public-private partnership Mechanisms in economic policy: textbook / Moscow state Institute of international relations (University) of the MFA of Russia*. - Moscow, 2013. — P.142.
8. *Public-private partnership: theory, methodology and practice / nauch. red. A. G. Of The Solder*. - M., 2011. - 209 p.
9. Zeldner A. G. *Attraction of private investment — a key element of sustainable development of Russian economy // the vest of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. - 2014. — No. 3. — S. 102-109.
10. Zeldner A. G., Pan T. V., In Osipov. C. *Institutional field of public-private partnership // Ekonomicheskie nauki*. - 2015. — No. 131. — P. 34-37.
11. Marshall A. *Principles of economic science. Vol.3*. M.: Progress, 1993. 351 p.
12. Mochalnikov N. *Public-private partnership in the strategy of socio-economic development of Russia // the vest of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. - 2010. — No. 1. - P. 55-76.
13. Osipov. C. *Methodological definition of value chain and value chain in the reproduction process // Ekonomika I predprinimatel'stva*. - 2013. - № 12-1 (41). - P. 574-579.
14. *The order of the government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-R about the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020"*
15. *The Russian newspaper*, 22.12.2011.
16. Andersson T., Schwaag-serger S., Sorvik J., and wise Hansson E. *the Cluster policies cluster policies white-book*, IKED. 2004.
17. Enright M. *the geographic scope of competitive advantage. Stuck in this region? Changing the scale of the regional identity*. Utrecht, 1993. C. 87-102.
18. *Regional development policy: the case of Venezuela*. MIT Press, 1966. P. 279.
19. Lasuen, J. *Aragones Circulo de Economia*. Ed.FOCA, Madrid, 2002. P. 127.
20. Porter M. *competitive advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990.
21. Rosenfeld S. *inclusion of business clusters in the mainstream of economic development*, *European Planning Studies*, 1997. No. 1, 5. P. 3-23.